

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка и
методики его преподавания

**Использование иронии как стилистического приёма в романе Джейн
Остин «Эмма»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы

направления 44.04.01 Педагогическое образование

профиль – «Иностранные языки в контексте современной культуры»

факультета иностранных языков и лингводидактики

Нгуен Дарины Куанговны

Научный руководитель
доцент кафедры английского языка
и методики его преподавания
канд. филол. наук, доцент

_____ Н. Н. Коноплёва

подпись, дата

Заведующий кафедрой
английского языка и методики
его преподавания,
канд. пед. наук, доцент

_____ Г.А. Никитина

подпись, дата

Саратов 2019 год

Введение. В мировой культуре существует огромное количество явлений, которые до сих пор остаются малоизученными, и поэтому их можно назвать загадочными. К таким явлениям можно отнести и иронию. Она часто используется в речи, ее легко понять в литературных текстах, но внутренние механизмы иронии при тщательном рассмотрении могут вызвать некоторые затруднения.

Изучением иронии занимались многие известные учёные, такие как Ю.В. Каменская, С.И. Походня, В.В. Овсянников и многие другие, но до сих пор не существует единого определения иронии. Ирония встречается в античных работах и в философских трудах Вольтера, в работах Чехова и Гоголя, Оскара Уайлда и Бернарда Шоу, из чего можно сделать вывод, что ироническое начало присутствует на всех этапах развития мировой литературы. В настоящее время исследователи пришли к выводу, что необходимо разграничить два понятия: ирония – как стилистический прием и ирония как иронический смысл, созданный рядом разноуровневых средств языка, взаимодействие которых обеспечивает содержательное единство текста.

Исходя из этого, очевидно, что *актуальность* данной работы определяется тем, что в западной лингвистической науке, как и в отечественной существует множество работ, посвященных иронии, этот феномен проявляется индивидуализировано в каждом идиостиле, поэтому интерес к нему у учёных только возрастает.

Объектом исследования является ирония как стилистический приём в стиле художественной литературы.

Предметом исследования является ирония как стилистический приём в романе Джейн Остин «Эмма».

Цель исследования – изучить особенности употребления иронии как стилистического приема в романе Джейн Остин «Эмма».

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд *задач*:

1. Рассмотреть теоретические основы иронии;
2. Осуществить анализ видов иронии (вербальной, ситуационной, драматической, структурной);
3. Провести анализ разноуровневой иронии;

В работе использовались следующие *методы исследования*: анализ и обобщение теоретического материала, а также методы описания, сравнения, контекстуальный анализ.

Методологической и теоретической базой для исследования послужили работы таких известных ученых как С. И Походня, И.Р. Гальперин, Н. Д. Арутюнова.

В качестве *материала исследования* выбран роман Джейн Остин «Эмма». Джейн Остин – одна из самых значимых авторов английской романтической литературы, её романы отличает употребление иронии для точной передачи идей романа, и именно этим обусловлен выбор романа «Эмма» для данного исследования.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что предпринята попытка рассмотреть иронию на разных уровнях языка в идиостиле автора, активно использующего этот стилистический прием.

Теоретическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов для уточнения некоторых положений о стилистическом приеме и дальнейшего исследования данного феномена.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются цель исследования и задачи, соответствующие данной цели, а также указываются материалы, на котором базируется исследование, и методы анализа.

В первой главе рассматривается определение «иронии», исследуются виды иронии и её реализация на разных уровнях языка.

Во второй главе исследуется использование различных видов иронии как стилистического приёма на разных уровнях языка в романе Джейн Остин «Эмма».

В заключении подводятся итоги проведенной работы, формулируются общие выводы исследования.

Основное содержание работы. Ирония – многосторонний феномен, однозначное определение которому исследователи не могут дать до сих пор. Одно из общих определений можно найти в Большой Советской Энциклопедии: «Ирония – выражающее насмешку или лукавство иносказание, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его, ставящее под сомнение» [8, с. 65].

Другое определение связано с восприятием иронии как тропа: «Ирония – троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления» [2, с. 69].

Существует множество подходов к изучению этого феномена. Так, У. Гисман и У. Оомен рассматривают оценочный характер иронических высказываний и считают этот фактор основополагающим [3]. В то же время Герберт Поль Грайс причисляет иронию к одному из видов инференционных моделей, основываясь на принципе коммуникативного сотрудничества. Данный принцип осуществляется на основе четырех максим: качества, количества, релевантности, способа выражения [5].

Ирония изучается не только лингвистами, но также психолингвистами и философами. Так, Н. Гроебен рассматривает феномен иронии с точки зрения психолингвистики, а А. Бергсон считает смех и остроумие составными частями иронии, влияющими на мировоззрения человека [4].

Но особый интерес для данного исследования имеет определение иронии как стилистического приёма, и одними из первых лингвистов, которые стали

изучать её с этой точки зрения, были И. Р. Гальперин (1958), И. В. Арнольд (1975) [1].

Ирония как стилистический приём – это усиление насмешки. Это усиление может быть достигнуто употреблением слова в противоположном значении. Также может быть использовано восхваление в притворной форме. В качестве стилистического приёма ирония чаще всего требует более широкий контекст.

В современной лингвистике выделяются следующие виды иронии: ирония, антиирония и самоирония.

Под иронией понимается способ принизить, придать смешной, либо отрицательный характер описанному явлению. Так, в предложении «*She's quite pretty*», которое обращено в сторону Харриет Смит в романе «Эмма», слово *pretty* использовано в противоположном значении, поскольку этот персонаж не отличается красотой.

Антиирония противопоставлена самой иронии и представляет объект, над которым иронизируют, в недооценённом виде. Так, в рассказе Чехова «Хирургия» предложение «*Благодетели вы наши... Нам, дуракам, и невдомек, а вас господь просветил...*» отрицательный смысл выражения имеет положительное значения.

Самоирония – это вид иронии, направленный на личность самого говорящего. Так, в романе Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс», главная героиня попадает в неловкую ситуацию с маскарадным костюмом и иронизирует сама над собой «*At this rate I'm going to end up as a call girl*».

Существует также деление иронии на вербальную, ситуационную, драматическую и структурную.

Вербальная ирония используется, чтобы подчеркнуть различия во внешности и реальности, истинные намерения персонажа и темы. Это может

сделать ситуацию более смешной или более напряженной. Вербальная ирония чаще всего используется в форме сарказма. Приемы вербальной иронии ещё называются у некоторых исследователей иронией персонажей.

Вербальная ирония часто ошибочно принимается за сарказм. Сарказм на самом деле является формой словесной иронии, но сарказм преднамеренно оскорбителен. Когда вы говорите: «О, здорово» после того, как напиток пролился на дорожную новую одежду, это на самом деле не означает, что инцидент положительный. Здесь слово «здорово», по иронии судьбы, указывает на более высокий отрицательный эффект, хотя формулировка положительная [11].

Ситуационная ирония подразумевает несоответствие между ожидаемым и случившимся. Ситуационная ирония, вероятно, самый распространенный тип иронии, которую читатель встречает в литературе. Авторы используют ситуационную иронию для передачи удивления, интриги и привлечения внимания аудитории.

Драматическая ирония подразумевает такую сценическую ситуацию, где существует определенный тип связи между автором и зрителем через персонажа. Чаще всего в сфере литературы большинством зарубежных учёных драматическая ирония рассматривается как текстообразующая [6].

Драматическую иронию часто смешивают с ситуационной. Но в этом случае нужно провести чёткую границу различия: так, ситуационная ирония больше относится к категории комического, а драматическая ирония, хотя и имеет похожее определение, несёт в себе «усмешку». Так, ситуационная ирония возникает тогда, когда Эмма ошибается в своих предположениях насчёт притязаний мистера Элтона по отношению к Харриет Смит, истина его намерений и читателю, и главной героине раскрывается одновременно. Драматическая ирония проявляется в сюжетной линии с мистером Фрэнком

Черчиллом и Джейн Фэрфакс, когда читатель изначально догадывается о природе их отношений, но от главной героини это скрыто до момента кульминации.

Структурная ирония – это конструирование определенного контекста в соответствии с объективными нормами, действующими на уровне сознания и на уровне языка. Структурная ирония образует особую картину мира, определяемую временем, в частности стилями эпохи, странами, этносами. Так, в романе Джейн Остин «Гордость и Предубеждение» «картина мира» миссис Беннет заключается в двух вещах: сплетнях и удачном сватовстве своих дочерей, что являет собой типичное для того времени восприятие мира женщинами, и над чем в своем романе иронизирует автор [10].

При выделении языковой и речевой иронии критерий контекста является принципиальным. Стоит также отметить, что для речевой иронии контекст может требоваться минимальный или не требоваться вовсе, так как большую роль в этом случае играют паралингвистические средства (мимика, например). Языковая ирония же реализуется тогда, когда ироническая семантика прочно закреплена в общем значении слова и фиксируется словарями [9].

Существует огромное количество различных языковых средств, которые могут выражать иронию. На морфологическом уровне можно выделить использование множественного числа, императива и превосходной степени прилагательных (*the proudest moment, the evils*). На синтаксическом уровне можно выделить повторы, риторические вопросы, градацию и парцелляцию (*I have no hesitation in saying, - replied Mr. Elton, though hesitating a good deal while he spoke; I have no hesitation in saying...*). На уровне лексическом большую роль играют полисемия и парадоксальные словосочетания. На уровне текста

следует отметить такие приёмы как олицетворение, гипербола, литота, иронические эпитет и метафора (*remarkably clever*) [7].

В привычном употреблении иронии становится ясно, что для выражения всех смыслов иронических оттенков, используются слова, словосочетания, предложения. Главенствующим фактором трактовки иронии в контексте художественных произведений является знание реалий из разных областей жизни, культуры, истории народа.

Опираясь на теоретический материал данного исследования, был проведён анализ романа Джейн Остин «Эмма» с целью выделения иронии как стилистического приёма в идиостиле представленного автора.

Анализ показал, что использование вербальной иронии в романе «Эмма» направлено на характеристику особенностей речи персонажа. Так, два главных героя романа – Эмма Вудхаус и мистер Найтли – используют иронию чаще других. Например, Эмма язвительно употребляет словосочетание *a good match* для Харриет в отношении Мартина. Очевидно, что в данном контексте она имеет в виду явно противоположный смысл высказывания, то есть то, что мистер Мартин для Харриет Смит «прекрасной партией» отнюдь не является.

Мистер Найтли же позволяет себе саркастические замечания, наоборот, в отношении Харриет. Мистер Найтли, говоря о Харриет, употребляет, например, такое существительное как *simpleton* в следующем предложении: *Then she is a greater simpleton than I ever believed her.* Это замечание мистера Найтли является саркастическим.

Стоит отметить, однако, что вербальная ирония в словах Эммы Вудхаус звучит естественно и беззлобно. В отличие от саркастичной манеры общения мистера Найтли, которому присуща резкость иронических высказываний.

Ситуационная и драматическая ирония в романе тесно связаны и призваны дать точное описание героев через призму комичных ситуаций. Хотя результаты подобных ситуаций не всегда оказываются безобидными. Так,

самоуверенность Эммы в своих суждениях чуть не приводит к краху личного счастья Харриет Смит и самой Эммы, а «галантное» поведение мистера Элтона оказывается маской для корыстного и тщеславного человека.

Одним из наиболее значимых примеров драматико-ситуационной иронии в романе Джейн Остин является восприятие Эммы Харриет через её портрет. Портрет символизирует идеалистический взгляд Эммы на окружающий мир, и она часто удивляется, когда реальный мир оказывается совершенно отличным от воображаемого.

Слово *picture* употребляется в романе в значении «портрет». Кембриджский словарь дает следующее определение этого слова: «*something you produce in your mind, by using your imagination or memory*». Это определение полностью отражает восприятие Эммой мира. Она составляет себе «портрет» окружающих, и в соответствии с этим «портретом» строит свое отношение к ним и предпринимает определенные действия, активно вмешиваясь в жизни других, что приводит к плачевным последствиям.

She was not less pleased another day with the manner in which he seconded a sudden wish of hers, to have Harriet's picture. Так она размышляет о том, как викарий был воодушевлен «портретом». Его ответ, который был сказан *with a sort of sighing animation, which had a vast deal of the lover*, она приписывает его влюбленности в Харриет. Но даже не задумывается, каковы могли бы быть подлинные причины такого «воодушевления», а ведь читатель понимает, что мистер Элтон вздыхает вовсе не по мисс Смит.

Также через слова Эммы читатель воспринимает и самого мистера Элтона. Эмма неоднократно употребляет в его адрес слова *noble, benevolence*. Ирония в этих словах становится очевидна, когда выясняется, что мистер Элтон оказался вовсе не «благородным», а, напротив, корыстным и довольно беспринципным, так как, после того как ему не удалось жениться на Эмме, вступил в брак по расчету.

Джейн Остин не только использовала приём иронии в словах героев и их характеристиках, но и заложила его в саму структуру романа. Структурная

ирония относится к произведению в целом и реализуется через наивного героя – Эмму Вудхаус.

Так, несмотря на столь благосклонное описание героини, читатель может почувствовать иронический тон подобного высказывания. В самом начале романа всеведущий рассказчик от третьего лица предупреждает читателя, что, хотя внешне Эмма кажется идеальной, на самом деле она не такая из-за своего предвзятого и испорченного поведения и отношения к людям: *Emma Woodhouse, handsome, clever, and rich, with a comfortable home and happy disposition, seemed to unite some of the best blessings of existence; and had lived nearly twenty-one years in the world with very little to distress or vex her.* По отдельности прилагательные *handsome, clever, rich* не несут в себе никакой иронии, но их сочетание со следующими словосочетаниями *happy disposition* и *the best blessings of existence* создает ироническое преувеличение.

Ещё одним важным моментом является описание Харриет Смит через восприятие Эммы. В каждой фразе сквозят саркастичные нотки автора: в описании мисс Смит, в отношении к ней Эммы. Такие словосочетания как *remarkably clever, not inconveniently shy, not unwilling to talk, artlessly impressed* должны характеризовать Харриет с лучшей стороны, но так как читатель уже знаком с суждением Эммы, через восприятие которое дается это описание, то данные словосочетания в некоторой степени утрачивают своё положительное значение.

Структурная ирония также призвана в романе показать отношение автора к браку – теме, которая является центральной во всех её произведениях. Ирония по отношению к браку прослеживается практически в каждом абзаце или в каждой фразе романа. Так, описывая чету Уэстонов, автор замечает следующее о мистере Уэстоне: *He had only himself to please in his choice: his fortune was his own.* Автор делает акцент на самостоятельности героя, но тут же в следующем абзаце опровергает свои слова, говоря о роли миссис Уэстон: *she was a capricious woman, and governed her husband entirely.* Два этих

выражения контрастирует друг с другом по своему непосредственному значению, что, в свою очередь, создает иронию в самой структуре текста.

Исходя из проведенного анализа, можно говорить о том, что ирония как стилистический приём является характерной как для романа «Эмма», так и в целом для идиостиля Джейн Остин. Автор использует иронию на разных уровнях для различных целей, выстраивая чёткую структуру произведения, в основе которого лежит ироническое мировоззрение на современный автору стиль жизни.

Заключение. Ирония является многосторонним и многоликим явлением, предметом изучения многих лингвистов, философов и литературоведов. Традиционно иронию рассматривают как категорию комического.

В ходе настоящего исследования были сделаны следующие выводы.

Как многоуровневый феномен ирония представляет собой постоянно развивающийся, а потому не имеющий четкой дефиниции объект исследования гуманитарных наук. Ирония осмысливается и в качестве стилистического приема, который предназначен для «усиления и украшения» речи, и как способ мысли, и как эстетическая установка или эстетический «компонент» мышления. Для данного исследования ирония как стилистический приём была определена в качестве усиление насмешки. В этом ключе её рассматривали такие ученые как И. Р. Гальперин и И. В. Арнольд.

Разделение иронии на виды основывается на цели, с которой используется этот приём в устной или письменной речи. Таким образом, целесообразным для данного исследования является деление иронии на вербальную, ситуационную, драматическую и структурную.

Исходя из проведенного анализа романа «Эмма», можно говорить о том, что наиболее полно в романе представлены такие виды иронии как вербальная и ситуационная.

Так, в романе Джейн Остин Эмма вербальная ирония и сарказм становятся отличительными чертами речи главных героев. Остин использует

различные языковые средства, чтобы передать иронию в их словах. Чаще всего можно наблюдать такое средство как иронический эпитет.

Ситуационная ирония передает видение автором того или иного персонажа. Правильное выделение в тексте и понимание ситуационной иронии помогает читателю лучше понять характер персонажа и его мотивацию. Так, в романе «Эмма» приём ситуационной иронии особенно выделяется при описании мистера Элтона. Остин использует приём контрастов, чтобы показать двойственность его натуры.

Кроме того, нужно отметить, что использование всех вышеперечисленных видов иронии должно строго соответствовать контексту, создаваемому автором. Критерий контекста при создании и выделении иронии в тексте является основополагающим. Вне контекста большинство иронических высказываний теряет свою комичность.

Существует большое количество средств и приёмов выражения иронии. Так, в романе Джейн Остин «Эмма» наиболее часто встречаются изменение значения смысла слова, приём контраста, парадоксальные словосочетания и иронические эпитеты. Также стоит отметить, что роман «Эмма» можно считать уникальным в творчестве Остин по использованию приёма иронии, несмотря на тот факт, что он характерен для идиостиля автора. В этом романе встречается драматическая ирония, которая в других работах автора не присутствует, а также вербальная ирония, которая не присуща стилю автора, часто используется как в диалогах, так и в монологах, а также в комментариях самого автора.

Таким образом, можно говорить о том, что роман Джейн Остин «Эмма» является одним из ярких примеров использования иронии как стилистического приёма, что позволило в этом исследовании раскрыть данный феномен наиболее полно.

Список используемых источников:

1. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. / И. В. Арнольд. - М.: Высшая школа, 1991. - 140 с.

2. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. / Н. Д. Арутюнова. - М.: Наука, 2009. - 314 с.
3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки. / Е. М. Вольф. - М.: Эдиториал УРСС, 2014. - 278 с.
4. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. / И. Р. Гальперин. - М.: Просвещение, 1998. - 139 с
5. Гомлешко Б. А. Прагматические функции иронии в тексте / Б. А. Гомлешко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. - 2017. - №3. - С. 1-6.
6. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. / Л. П. Крысин. - М.: Русский язык, 2017. - 285 с.
7. Походня, С. И. Языковые виды и средства реализации иронии. / С. И. Походня. - Киев: Наукова Думка, 2000. - 128 с.
8. Розин, Н. П. Большая советская энциклопедия. / Н. П. Розин. - М.: Советская энциклопедия, 2012. - 820 с.
9. Честертон, Дж. К. Раннее творчество Джейн Остин. [Электронный ресурс] / Дж. К. Честертон. // Творчество Дж. Остин. - URL : <http://www.apropospage.com/damzabava/osten/ost5.html> (дата обращения: 13.12.2018). - Загл. с экрана. - Яз. рус.
10. Grant, G. Jane Austen's *Pride and Prejudice: A Novel of Real Reality* / G. Grant. - Princeton: Princeton University Press, 2016. - P. 94.
11. Laura, A. Verbal Irony and the Maxims of Grice's Cooperative Principle. / A.